

УДК 911.3

Д.В. Колыганов¹ С.В. Шубин²**ЖИЗНЬ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Представлены результаты комплексного социально-географического обследования территории поселка Комсомольский. Основная цель проведенного исследования заключалась в том, чтобы выяснить, как люди, живущие на два дома – городской и деревенский – соотносят их друг с другом, что они подразумевают под словом «дача», ставят ли они ее на второй план или же считают полноценной частью единого понятия «дом».

Ключевые слова: сельское население, дача, рекреанты.

Введение. Дача прочно укоренена в России, и в обсуждении этого феномена всегда всплывают вопросы: кто же такой дачник? Горожанин или временный селянин? Что тянет его к раздвоенной жизни [Аверкиева с соавт., 2016]?

Цель проведенного исследования формулировалась следующим образом: понять, что значит «дача» для дачного населения, как оно идентифицирует этот термин и какой смысл оно в него вкладывает. Полевые наблюдения проводились на территории поселка, где значительное число дачников – родственники местных жителей.

Объектом наблюдения явился поселок Комсомольский в Фировском районе Тверской области; на его базе было проведено более 50 подробных интервью с дачным населением.

Методы исследования: натурные наблюдения, глубинное интервью, ведение фотодневников.

Результаты и их обсуждение. В рамках данного исследования дачники идентифицируются как городские владельцы и пользователи загородной, временно посещаемой недвижимости, используемой не только как жилье, и не только для извлечения дохода [Дельва, 2016]. Исходным положением является то, что дачник является носителем неких взглядов, ценностей, установок, особой философии, «гибридного» (по В.И. Ильину) [2016], образа жизни.

Исследование проводилось среди дачного населения, неоднородного по своей структуре. Большую долю (примерно 50%) составляют дачники, приезжающие к своим родителям, примерно 40% – дачники, приезжающие в «пустой дом» на весенний (например, на майские праздники) и/или летний отдых; оставшаяся часть проживает в дачных домах практически круглый год, идентифицируя себя практически в качестве «местных жителей». Многие дома передавались по наследству от родителей, лишь небольшая часть их была построена или куплена у других владельцев.

Дома отличаются крепостью постройки, что было отмечено при визуальном осмотре их интерьера и экстерьера.

Самая активная часть дачного населения поселка – петербуржцы, являющиеся потомками гадьшевских родов (упомянутых в книге М.Я. Феноменова «Современная деревня» (1925)), преимущественно во втором и третьем поколениях [Дельва, 2016].

На вопрос «Укажите место постоянного проживания (что для Вас является «первым домом»)» респонденты в большинстве своем выбирали Санкт-Петербург и Ленинградскую область (откуда родом большая часть активистов поселка, энергично участвующих в его жизни), на втором месте расположились респонденты из Москвы и Московской области (большинство москвичей связаны с данным поселком через дальних родственников или являются дачниками; известно о некоторых московских дачниках, купивших домик в поселке по причине красоты окружающей природы или оптимальной удаленности от цивилизации). Третье место занимают жители Твери и Тверской области; они поддерживают тесные контакты с проживающими здесь родственниками. Предположительно, главным направлением миграции молодого трудоспособного населения из п. Комсомольский в настоящее время является г. Тверь.

На вопрос: «Чем является для Вас дача?», многие респонденты не могли четко сформулировать ответ, указывали на то, что данное явление сложно представить и описать, обобщая свои соображения фразами «место обетованное», «то место, где хорошо». Также дача позиционируется как «дом для пенсии; дом, куда можно приехать доживать свой век» (цитируя опрошенных).

Пространство дачи. Пространство дачи воспринимается по-разному. Дачу можно представлять: 1) как исключительно частную собственность (как собственное имущество); 2) как некий символ принадлежности к определенному социальному статусу; 3) как «садовый участок» за городом. И это только самая малая часть представлений. Для их систематизации предлагается вариант типологии дачного населения по мотивам посещения дачного дома (табл. 1).

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, аспирант; *e-mail:* kolyganov_denis@mail.ru

² Университет Суонси, Великобритания, географический факультет, доцент; *e-mail:* s.v.shubin@Swansea.ac.uk

Таблица 1

Восприятие дачи: временной аспект

«Отсылка к прошлому»	«Жизнь настоящим днем»	«Планы на будущее»
Восприятие дачи как «места, где прошло детство» (ностальгические чувства)	Место реализации своего творческого потенциала	Восприятие дачи как «дома для пенсии»
Забота об «отеческом гнезде», о наследстве родителей	Место отдыха от городской действительности («спокойствие природы против городского шума»)	Дача как «второй дом» для детей
Восприятие дачи как места, где проживают друзья и близкие знакомые		Дача как инвестиция (недвижимость)
–	Место оздоровления и развлечения (рекреация)	–
–	«Тяга к земле» (трудовая деятельность)	–

Вопрос восприятия дачного дома связан с возможностями реализации и существующими потребностями дачного населения. Опираясь на иерархическую модель потребностей человека, представ-

ляющую собой упрощенное изложение идей американского психолога Абрахама Маслоу, укажем, в какой степени, по мнению респондентов, можно реализовать основополагающие человеческие потреб-

Таблица 2

Реализация человеческих потребностей в «городской» и «дачной» среде (по данным опроса дачного населения)

Потребности человека	Реализация в городской среде	Реализация в «дачной» среде
Физиологические (органические потребности): голод, жажда, половое влечение и др.	+++	++ (несмотря на состояние дачного быта – социальная инфраструктура по сравнению с городом не развита; мало точек сбыта пищевой продукции, опрошенные не считают это критическим для их проживания в дачном доме; многие активно занимаются обустройством своих участков, подведением различных коммуникаций)
Потребность в безопасности (чувство защищенности, избавление от страха и неудач)	++	+++ (много раз упоминается тот факт, что дачный дом является своеобразным жизненным тылом, местом, куда можно всегда вернуться)
Потребность в принадлежности и любви (принадлежность к общности, быть принятым, любить и быть любимым)	++	+++ (чувство комфорта, радости общения с соседями, родственниками, традиция «ходить в гости», организации в субботу «банных дней»)
Потребность в уважении и почитании (компетентность, достижение успеха, одобрение, признание)	++	++
Познавательные потребности (знать, уметь, понимать, исследовать)	+++ (формализованное обучение в школе, университете, на работе)	++ (относительно активного дачного населения, участвующего в изучении истории поселка. Неформализованное самообучение: сбор информации о генеалогических древах, истории Гадышей; приобретение дачниками специализированных навыков по выращиванию различных с/х культур, плодов; помощь в получении знаний о природе у детей, развитие навыков – обучение сбору грибов, ориентирование на местности и др.)
Эстетические потребности	+	+++ («созерцание природы», «разговор с лесом, с рекой», «ощущение единения с природой»)
Потребность в самоактуализации	+	++ (возможность заниматься такими видами деятельности, которые в городе «стеснены» пространством и интересами большого количества окружающих людей)

* Количество плюсов указывает на степень реализации той или иной потребности, по мнению респондентов.

ности в городской среде («в городском доме») и в дачном доме (табл. 2).

В представлении опрошенных участников исследования, пространство дачи воспринимается как альтернативное городскому, то есть это место, где «можно делать все, что невозможно в небольших городских квартирах». Здесь в интервью начинают повторяться слова «свобода», «не ограниченная ничем территория». Поэтому пространство дачи представляется как «свободная и доступная для себя и своих потребностей территория» (цитаты из интервью).

Дачное владение – не всегда огороженная высоким забором территория. По замечаниям самих жителей, им удобнее, когда соседям легко дойти друг до друга, им чуждо ощущение «закрытости от других» (цитаты из интервью). По наблюдениям респондентов, значительные усилия по ограничению участка прикладывают только дачники, совсем недавно купившие участки и обладающие достаточными материальными средствами.

Касаясь темы первичности и вторичности дачи, респонденты отметили, что дача для них не является чем-то дополнительным, отходящим на второй по важности план (тем не менее, это неприменимо ко всему населению, ведь часть его может приезжать исключительно для отдыха и не ставить дачу на первое место, наравне с городским домом). Так как большая часть населения провела здесь детские годы, а кто-то – и свою молодость, то они воспринимают дачу как «еще один дом», «родное место, куда хочется возвращаться» (цитаты из интервью). Встает вопрос о том, стоит ли вообще определять дачу как нечто вторичное. Интересной чертой населения исследуемого поселка является их значительная привязанность к этому месту. Несмотря на свой статус «дачников», респонденты называли себя «местными», тогда как те семьи, у которых в этом месте нет родственных корней, купивших здесь участки и ведущих свое хозяйство, они называют «чужими», «не нашими». Характер взаимоотношений двух указанных групп нельзя назвать тесным, группы однозначно не

изолированы друг от друга, но общение между ними сведено к минимуму.

Говоря о первичности и вторичности дачи, почти все опрошенные ответили, что дача – это составная часть общего понятия «дом», что они не в состоянии разделить, разорвать эти два понятия. Для них городская квартира и «домик в деревне» – это единое целое; в их интервью часто упоминается тот факт, что многие вещи «переезжают» из города в сельский дом, находят здесь свое применение. «Не то, чтобы жалко выбросить, мы просто хотим, чтобы вещи, к которым мы привыкли, были рядом», – отмечала в интервью одна пенсионерка.

Выводы:

– «дача» далеко не всегда воспринимается как «второй дом», а порой вообще не употребляется в речи (то есть такое слово не упоминается вообще) самого дачного населения. Значительная привязанность к данной локации (месту рождения; проведенным в этом месте молодым годам, месту образования семьи) не дает возможности «дачникам» ставить это место на второй план;

– многие потребности опрошенных дачников реализуются в более полной мере именно в дачном пространстве. Это пространство представляется как «свободная и доступная для себя и своих потребностей территория»;

– «основным» (постоянным) домом респонденты в большинстве своем выбирали Санкт-Петербург и Ленинградскую область (откуда родом большая часть активистов поселка Комсомольский, энергично участвующих в его жизни – это один из определяющих факторов притяжения дачников в данный поселок). Жители Москвы, Московской области, Твери и Тверской области в структуре дачного населения занимают значительно меньшую долю.

Нами приведен пример только одной территории, и это лишь одна из многочисленных позиций в определении дачи как части одного дома, или как второго дома. Большое количество способов идентификации дачи определяет многогранность этого явления в жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аверкиева К.В., Антонов Е.В., Кириллов П.Л., Махрова А.Г., Медведев А.А., Неретин А.С., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Между домом ... и домом // Возвратная пространственная мобильность населения России. М.: Новый хронограф, 2016. С. 285–286.

Дельва К.И. Социальные сети как метод изучения сельско-городских отношений (на примере деревни Гадыши) //

Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. Сб. научн. ст. / Под ред. А.П. Катровского, В.Е. Шувалова, Т.И. Яськовой. Смоленск: Универсум, 2016. С. 606–611.

Il'in V. Between city and village: Models of dual lifestyles in Russia // The Future We Want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. Vienna, 2016.

Поступила в редакцию 06.06.2017

Принята к публикации 09.06.2017

D.V. Kolyganov, S.V. Shubin²

LIVING BETWEEN CITY AND VILLAGE
(BASING ON THE MATERIALS OF SURVEY IN THE TVER OBLAST)

The results of complex socio-geographical survey of the Komsomolsky settlement are presented. The principal aim of the study was to reveal how people having houses in both city and village relate them to each other; what do they mean by the word «dacha»; is the dacha a «back seat» for them or a full-value integral part of their notion of «home».

Key words: rural population, dacha, recreants.

REFERENCES

Averkiewa K.V., Antonov E.V., Kirillov P.L., Mahrova A.G., Medvedev A.A., Neretin A.S., Nefedova T.G., Trejvish A.I. Mezhdum domom ... i domom. Vozvratnaya prostranstvennaya mobil'nost' naseleniya Rossii. [Between home and ... home. The return spatial mobility of population in Russia]. Moscow: Novyj hronograf, 2016. P. 285–286 (in Russian).

Del'va K.I. Social'nye seti kak metod izucheniya sel'sko-gorodskih otnoshenij (na primere derevni Gadyshi) [Social networks

as a method of studying the rural-urban relations (case study of Gadyshi village)] // Social'no-ekonomicheskaya geografiya: istoriya, teoriya, metody, praktika. Sb. nauch. stat. / Pod redakciej A.P. Katrovskogo, V.E. Shuvalova, T.I. Yas'kovoj. Smolensk: Universum, 2016. P. 606–611 (in Russian).

Il'in V. Between city and village: Models of dual lifestyles in Russia. The Future We Want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. Vienna, 2016.

Received 06.06.2017

Accepted 09.06.2017

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Social and Economic Geography of Russia, post-graduate student; *e-mail:* kolyganov_denis@mail.ru

² Swansea University, Great Britain, Faculty of Geography, Associate Professor; *e-mail:* s.v.shubin@Swansea.ac.uk